

Л. ВОРОНКОВА

А
675

СИНЕЕ ОБЛАЧКО

© 31609 М К/Х

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 31
Ленинского района
г. МОСКВА

ЧИТАЛЬНЯ

ДЕТГИЗ ~ 1954

70

59 2 К

РИСУНКИ
НИКОЛАЯ ПЛАСТОВА

СИНЕЕ ОБЛАЧКО

Колхозницы собрались в рощу за вениками. Мать сказала Маше:

— Поедем с нами в рощу, поможешь нам веников наломать.

Маша проворно забралась в телегу. Настя, бригадир, дёрнула вожжи, и лошадка побежала рысью по мягкой дороге — через жаркое поле, через светлый луг, через чёрный пар — в зелёную берёзовую рощу.

В роще колхозницы разбрелись во все стороны, пошли резать берёзовые ветки на веники. А Маша

пошла вместе с матерью. Какие ветки пониже росли, те и ломала.

Вдруг Маша закричала:

— Мама, мама, посмотри — на полянке синее облачко лежит!

Но мать была далеко от полянки и не видела синего облачка.

— Мама, поди сюда, посмотри! — опять закричала Маша. — Прямо настоящее синее облачко на полянке лежит!

— Некогда мне, — ответила мать. — Вот когда веников наломаем, тогда посмотрю.

А на полянке и правда словно синее облачко лежало. Это цвела здесь травка-дубровка — густо-густо цвела, раскрыв все до одного свои маленькие яркосиние цветочки.

— Ладно, ладно, — улыбнулась Маша. — Вот когда наломаем веников — приведу маму и скажу: мама, смотри, вот оно, синее облачко!

Хорошо было в зелёной берёзовой роще! И солнце не пекло, и трава стояла свежая, и солнечные зайчики дрожали на белых стволах, на густых берёзовых листьях.

Колхозницы носили охапками срезанные ветки и клали в телегу. И Маша носила свои охапки, а пахучие листья щекотали ей шею и щёки.

Но вот и телега полна. Целый воз нарезали веников.

— Поедемте скорее домой, — сказала Настя-бригадир, — а то на небе тучки собираются.

— Поедемте, — сказала и Машина мать.

Но Маша закричала:

— Мама, подожди! А пойдём же, я тебе синее облачко покажу — тут совсем недалечко.

— Ну, пойдём, — согласилась мать, — пока воз увязывают...

Колхозницы стали увязывать воз, чтобы не развалился дорóгой. А Маша взяла мать за руку и повела её на ту полянку, где лежало синее облачко. Но глядит, глядит Маша — полянка из-за берёзовых стволов видна, а синего облачка нет. Вышли на полянку.

— Ну, где же твоё облачко? — спросила мать.

Маша и сама глядела вокруг и думала: а где же оно? Вот тут, около этих трёх берёз, густо-густо цвели яркосиние цветочки. Разве кто-нибудь пришёл и оборвал их?

— Приснилось тебе твоё облачко, — сказала мать. — Пойдём скорее, вон какая туча повисла, сейчас дождь пойдёт!

Маша ехала домой на возу берёзовых веток и всё удивлялась: а кто же это пришёл на полянку и все синие цветочки оборвал? Куда же делось её синее облачко? Ведь там, на полянке, даже и трава примята не была!

* * *

Маша-то была недогадлива. Посмотрела бы лучше — увидела бы: никто не рвал травки-дубровки, никто не уносил с полянки синих цветов. Но когда туча надвинулась на солнце, травка-дубровка закрыла свои маленькие цветы. Может, она думала, что уже ночь наступила. А может, боялась, что дождь в цветочках пыльцу намочит. Но закрыла свои цветы — и исчезло с полянки синее облачко. А когда взошло наутро солнце и поднялось над лесом, травка-дубровка снова

их открыла и синее облачко снова зацвело на полянке.

Оно и сейчас там цветёт, только Маша этого не знает. Потому что роща далеко: за жарким полем, за светлым лугом, за чёрным паром... И если пойдёшь туда одна, то заблудишься.

КАТИНЫ БУСЫ

Катя очень любила купаться. Но плавала она только у бережка. Здесь вода просвечивает до самого дна, а на дне — чистый песочек, да камешки, да маленькие рыбки играют.

У того берега вода тёмная. Там растут лохматые водоросли и шевелятся в воде.

И жёлтые кувшинки — речные цветы — растут, но Катя боится подойти к ним. Кто там живёт, в тёмной воде? Кто в лохматых водорослях прячется? Не видно ничего.

Один раз подружки позвали Катю:

— Поплывём подальше! Не бойся!

Катя поплыла. Но испугалась и вернулась к берегу. А когда вылезла на берег, то схватилась за шею:

— Ай, девочки, мои бусы в реку упали!

Все стали искать Катины бусы. Они были красивые, красные, и каждая бусинка светилась насквозь.

Но бус у берега не было. А дальше Катя искать не стала:

— Пусть их лежат на тёмном дне. Ни за что туда не полезу. Там всякие травы растут и в воде шевелятся. А в тех травах почём я знаю кто?

Прошло много дней. Может быть, неделя, а может, и две. На реке, на электрической станции, стали чинить плотину. Подняли в плотине затворы. Река зашумела, забурлила, хлынула вниз и пошла по своему руслу. Запруда становилась всё мельче да мельче, а в иных местах выступило дно из-под воды. Прибежали девочки купаться, а вода в реке им по колено!

Тут Катя и увидела свои красные бусы. Они запутались в мохнатой речной траве.

А на реке уже было много народу. Все колхозные ребяташки прибежали сюда, и маленькие и большие. Они бегали по сырому дну, шлёпали босыми ногами по мелкой воде, шарили под камнями — ловили рыбу. Прямо руками хватали краснопёрых окуньков и серебрястых плотичек и бросали их на берег, в траву. А потом подбирали и клали в мешки и ведёрки.

— Ребята, — сказала Катя, — достаньте мне кто-нибудь мои красные бусы! Вон они, среди реки, в траве лежат.

— Ступай да возьми сама, — ответили ребята. — Тут неглубоко.

Катя тихонько пошла по реке. Светлые плотички бросались в стороны из-под ног, забивались под камни, прятались. Но Катя не пугала и не ловила их. Только глядела под ноги — что тут ещё есть в реке?

Зелёные речные травы расстилались по дну. Они

были мягкие и волнистые в воде. А где не было воды — лежали тихо и неподвижно, будто уснули.

Кто-то шевельнулся у самой Катиной ноги. Катя вздрогнула, но тут же и засмеялась. Это чёрный неуклюжий рак шевельнулся. Он торопливо пятился под камень — удирал от Кати.

— Да что ты прячешься? — сказала Катя. — Я ведь ловить не буду. На что мне тебя!

Потом Катя увидела, что на дне лежат ракушки. Подняла одну, а она закрыта. Катя бросила её обратно в воду. Когда захочет, сама откроется. А не захочет — и не открыть её ни за что.

Шаг за шагом пришла Катя и туда, где росли кувшинки, жёлтые речные цветы. Хотела сорвать одну, уже и руку протянула. Но взглянула Катя вниз, и сердце у неё замерло. Что такое под кувшинками? Змеи? Пожалуй, змеи. Изогнутые, в пятнах. Катя не знала — не то заплакать, не то обратно бежать.

Но в это время догнала её подружка и стала рвать кувшинки. И тут Катя увидела, что это не змеи, а корни. Подружка наступила на эти корни, и Катя наступила. Это были крепкие, твёрдые корни кувшинок — и больше ничего.

Тут дошла Катя и до самого глубокого места, до густых водорослей, которых боялась. А здесь тоже только рыбки сверкали да стрекозы кружились над головой.

Катя взяла свои красные бусы, стряхнула с них зелень, оглянулась кругом и засмеялась:

— А я и не боюсь ничего!

На другой день починили плотину. Закрыли затворы. И опять в реке стала подниматься вода. Всё больше да больше становилось зеркало воды у плотины, всё глубже да глубже становилась река.

Вот и снова полная налилась.

И опять — у этого берега сквозь воду просвечивает белый песок, а у того берега тихая, тёмная стоит вода.

Но Катя уже не боится плавать туда. Она знает, что там на дне только краснопёрые рыбки, да чёрные раки, да твёрдые корни кувшинок, жёлтых речных цветов...

А это разве страшно?

ЖИВОЙ ФОНАРИК

Ваня прибежал к отцу на ГЭС. Икупался около плотины. Потом посмотрел, как отец включил свет: повернул рукоятку рубильника — и везде загорелись электрические лампочки. И в колхозе „Имени Будённого“ и в „Красной звезде“...

Наверно, и у них в „Заре“ так же засветились окна в избах и среди улицы засияла на столбе большая лампочка.

Но колхоза „Заря“ отсюда не видно — он стоит за большой берёзовой рощей.

Потом пришёл на ГЭС сменный монтёр. Отец сдал дежурство, и они с Ваней пошли домой через большую берёзовую рощу.

В роще было уже совсем темно. Деревья дремали над узкой тропинкой. Цветы на полянках закрылись и заснули, и уже не видно было, какие они: синие или красные. Только белые цветы любки стояли прямые, как свечки, и будто светились в темноте.

Ваня торопливо шагал, чтобы не отстать от отца. Отец один шаг шагнёт, а Ваня — три. И всё-таки он по-немногу отставал.

— Темно в роще, — сказал Ваня. — Тропинки не видно, как бы не сбиться.

— Дойдём! — ответил отец.

Ване хотелось сказать: „Папа, ты бы шагал по-

тише! А то я отстаю, и мне одному страшновато". Но он молчал и только думал: хоть бы отец остановился!

Тут отец и в самом деле остановился.

— Говоришь, темно тебе, — сказал он. — Вот, возьми себе фонарик да свети на тропинку!

Ваня подошёл к отцу:

— Где фонарик?

— Как где? Неужели не видишь? А вот, в траве светится.

Ваня пригляделся и увидел „фонарик“: маленький, как искорка, светился в тёмной траве зелёный огонёк.

— Тихо бери, не погаси, — сказал отец.

Ваня тихо взял зелёную искорку вместе с травой. В траве было полно росы, но огонёк мерцал и не гас. Ваня бережно понёс его в ладонях.

— Ну что? Теперь светлее тебе? — спросил отец.

— Светлее! — ответил Ваня.

Зелёная искорка даже и ладоней его не освещала, но ему казалось, что идти стало и в самом деле светлее.

Когда пришли домой, Ваня ещё с крыльца закричал:

— Мама! Бабушка! Посмотрите, какой мы фонарик нашли!

Вбежал в избу, раскрыл ладони:

— Смотрите!

— Видно, я слепая стала, — сказала бабушка, — не вижу фонарика.

— И я фонарика не вижу, — сказала мать. — Горсть травы, а больше и нет ничего.

Ваня раскрыл ладони пошире — и правда, нет ничего! Только горсть травы.

— Как же это он потерялся? — прошептал Ваня.

У него готовы были брызнуть слёзы. Но Ваня был крепкий: сжал зубы, поморгал глазами и не заплакал.

— А может, он не потерялся, — сказал отец. — Давай-ка поищем.

Они разложили траву на столе — мокрые лесные травинки и листики.

Вдруг Ваня сказал:

— Смотри, червяк откуда-то взялся! — и хотел выкинуть маленького тёмного червяка, который прятался в траве.

— погоди, погоди, — остановил его отец, — ведь это и есть твой фонарик. Ну-ка, давай посмотрим, как он в темноте гореть будет.

Ваня проворно выключил свет. В избе стало темно. И снова все стали смотреть: где же зелёный огонёк?

— Ничего не вижу, — опять сказала бабушка.

И мать повторила:

— Горсть травы. А больше и нет ничего.

— Не шумите. Тише, — сказал отец. — Червячок испугался, потому и свет выключил. А вот успокоится — и снова включит.

Тихо сидели все вокруг стола. Сидели и ждали. Одна минута прошла, две, три... Четыре минуты прошло...

И вдруг среди мокрых лесных травинков и листиков тихонько зажгётся маленький лесной огонёк. Маленькая зелёная искорка засветилась в темноте.

— Вижу, вижу! — обрадовалась бабушка.

— И я вижу, — сказала мать. — Это вы с отцом светлячка нашли!

Ваня был очень рад и очень гордился, что принёс такую удивительную находку. Он глядел на светлячка и смеялся.

А потом задумался и спросил:

— Папа, а ты скажи: откуда же он свой ток берёт?

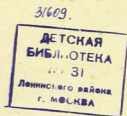
— Не знаю, — ответил отец. — Завтра днём рассмотрим его получше — может, догадаемся.

— Ну, довольно на светляка смотреть! — сказала мать и включила свет. — Ужинать пора.

Ваня собрал со стола траву вместе со светлячком и положил её в коробочку. Уж завтра-то они с отцом обязательно разглядят, откуда светлячок свой ток берёт!

Но утром Ваня открыл коробочку, а там нет никого. Только лесные травинки да листики лежат на месте. А живой фонарик уполз куда-то, и Ваня так и не узнал, как он включает свой огонёк и как выключает и откуда он ток берёт.

Ну, да ничего. Когда Ваня вырастет, да выучится, да станет читать книги — тогда он обязательно всё это узнает. И ещё многое узнает, о чём сейчас даже и не думает.

БИБЛИОТЕЧКА ДЕТСКОГО САДА

ИЗДАНИЕ
1954

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Воронкова Любовь Федоровна
СИНЕЕ ОБЛАЧНО

Ответственный редактор Э. М. Эмден. Художественный редактор П. И. Суворов.
Технический редактор М. Д. Суховцева. Корректоры Е. И. Балабан
и Е. Н. Трушковская.
Подписано к печати 26/V 1954 г. Формат 60 X 92¹/₄—2,5 печ. л. (1,61 уч.-изд. л.).
Тираж 200 000 экз. А04640. Детгиз, Москва, М. Черкасский пер., 1. Заказ № 317.
Цена 1 р. 15 к.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва, Суэвский вал, 49.

Цена 1 р. 15 к.

